

Научная статья

УДК 349.412, 349.415

DOI: 10.37399/2686-9241.2025.2.144-156

Мошенничество с земельными участками

Владислав Юрьевич Арзамасов

*Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева, Москва, Российская Федерация
arzamasov.vladislav@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0009-6978-4142>*

Аннотация

Введение. Сущность данной работы заключается в определении динамики преступности, связанной с различными видами мошенничества с земельными участками, и реализации норм ответственности уголовного характера.

Теоретические основы. Методы. Теоретической основой исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам мошенничества с земельными участками. Данные исследования обобщают значительный массив данных судебной практики и статистики, помогая в формулировании предложений по развитию и совершенствованию уголовной ответственности, а также профилактических мер для пресечения развития преступности, связанной с мошенничеством с земельными участками.

Проведен криминологический анализ судебной практики и статистики, действия институтов уголовной ответственности, приведенный в статистической таблице.

Результаты исследования. В ходе работы определены динамика преступности, связанной с видами мошенничества с земельными участками, и природа этих преступлений, названы проблемы в осуществлении превентивных мер и намечены пути их решения.

Обсуждение и заключение. Комплексный подход к анализу и оценке законодательной деятельности, включающий как внешний, так и внутренний мониторинг, а также криминологическую и антикоррупционную экспертизу, станет мощным инструментом в руках государства для обеспечения эффективности, актуальности и надежности правового поля. Объединяя усилия государственных органов и независимых экспертов, в свете углубления правовых проблем, связанных с мошенничеством с земельными участками, важное значение приобретает усиление нормативной базы. Принятие новых законов и поправок к действующему законодательству, направленных на закрытие лазеек для мошенничества в сфере недвижимости и ужесточение наказаний для нарушителей, является собой основной инструмент в борьбе с такого рода преступлениями.

Ключевые слова: криминологический анализ, мошенничество, мошенничество с земельными участками, профилактические меры, земельное право

Для цитирования: Арзамасов В. Ю. Мошенничество с земельными участками // Правосудие/Justice. 2025. Т. 7, № 2. С. 144–156. DOI: 10.37399/2686-9241.2025.2.144-156.

Original article

Fraud with Land Plots

Vladislav Yu. Arzamasov

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation
arzamasov.vladislav@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0009-6978-4142>*

Abstract

Introduction. The essence of this work is to determine the dynamics of crime related to various types of land fraud and the implementation of criminal liability standards.

Theoretical Basis. Methods. The theoretical basis of the study was the scientific works of domestic and foreign authors devoted to issues of land fraud. These studies summarize a significant array of judicial practice and statistics, helping to formulate proposals for the development and improvement of criminal liability, as well as preventive measures to suppress the development of crime related to land fraud.

A criminological analysis of judicial practice and statistics, the actions of criminal liability institutions were carried out, for which the statistical table was compiled.

Results. In the course of the work, the dynamics of crime related to types of land fraud and the nature of these crimes were determined, problems in the implementation of preventive measures were named and ways to solve them were outlined.

Discussion and Conclusion. A comprehensive approach to the analysis and assessment of legislative activity, including both external and internal monitoring, as well as criminological and anti-corruption expertise, will become a powerful tool in the hands of the state to ensure the effectiveness, relevance and reliability of the legal field. By combining the efforts of government agencies and independent experts, in light of the deepening legal problems associated with land fraud, strengthening the regulatory framework is of great importance. The adoption of new laws and amendments to current legislation aimed at closing loopholes for real estate fraud and toughening penalties for violators is the main tool in the fight against such crimes.

Keywords: criminological analysis, fraud, land fraud, preventive measures, land law

For citation: Arzamasov, V. Yu. Fraud with land plots. *Pravosudie/Justice*. 2025;7(2):144-156. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2025.2.144-156.

В современных условиях развития государства и права столь же стремительно формируется и преступность, постепенно проникая во многие общественные отношения. Земельные участки как один из самых востребованных и ценных активов привлекают внимание не только инвесторов и частных покупателей, но и мошенников. Схемы обмана в сфере земельных отношений становятся все более изощренными, что требует повышенной бдительности от потенциальных покупателей и арендаторов земельных участков. Уголовное преследование мошенничества с земельными участками актуально как никогда, ведь последствия подоб-

ных преступлений могут оказаться крайне тяжелыми не только для отдельных граждан, но и для экономики страны в целом.

Статистика преступлений за период с января 2019 г. (257,200) по август 2024 г. (299,000)¹ демонстрирует катастрофический рост преступности, связанной с мошенничеством, поскольку показатели чуть больше чем за полгода превышают годовую статистику преступлений!

Проблема уголовно наказуемых действий в контексте земельных участков не ограничивается лишь одним типом мошенничества. Она охватывает множество видов преступлений: от подделки документов и незаконного завладения землей до создания фиктивных сделок и принуждения к отчуждению земли под давлением.

Анализ особо распространенных преступлений, связанных прямо и/или косвенно с видами мошенничества с земельными участками, представлен в следующей статистической таблице приговоров суда за период с января 2019 по август 2024 г.²:

Год	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ст. 159 УК РФ	13 657	13 886	15 162	13 228	14 482	15 214
ст. 163 УК РФ	1818	1457	1502	1444	1531	12 51
ст. 170 УК РФ	0	0	0	0	0	1
ст. 170.1 УК РФ	32	40	53	78	69	76
ст. 170.2 УК РФ	1	0	1	0	2	2
ст. 179 УК РФ	17	6	9	5	6	10
ст. 285.3 УК РФ	0	1	3	6	1	5
ст. 327 УК РФ	8828	8010	9813	11 043	10 169	12 113

Как мы можем видеть, в определенных составах преступлений статистика либо остается на том же уровне, либо неустанно растет из года в год. Напрашивается соответствующий вопрос: в чем же причина такого роста преступности? Разбирательство таких дел требует от правоохранительных органов не только глубоких знаний в области земельного права, но и высочайшей точности в сборе доказательств, что делает борьбу с мошенничеством с земельными участками одной из самых сложных областей уголовного правоприменения. Это свидетельствует о многочисленных вызовах, с которыми сталкивается земельное право. Данный вид преступлений не только наносит ущерб частным и юридическим лицам,

¹ Министерство внутренних дел, статистика Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports>.

² Судебная статистика Российской Федерации. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17>.

но и подрывает основы земельного законодательства, что приводит к значительным правовым проблемам.

Один из распространенных способов мошенничества – это **продажа земельного участка по поддельным документам** (ст. 170 УК РФ; ст. 170.2 УК РФ; ст. 327 УК РФ и т. д.). Мошенники используют фальсифицированные свидетельства о праве собственности или другие поддельные документы, чтобы убедить покупателя в законности сделки. Покупатели, не подозревая обмана, перечисляют деньги, после чего обнаруживают, что право на участок у них не возникло.

Другой способ – это **предложение к покупке земли, которая находится в зоне с особым статусом** (ст. 159 УК РФ; ст. 170 УК РФ и т. д.), например охраняемых природных территорий, где какой-либо коммерческой застройки быть не должно. Мошенники могут умолчать об этом статусе или заверить покупателя, что смена зонирования – лишь вопрос времени.

Среди видов мошенничества выделяется так называемое «**выманивание земельных участков**» **при соглашении об обмене**, когда одна из сторон сознательно вводит в заблуждение другую относительно реальной стоимости участка или его правового статуса, в том числе путем привлечения для этого должностных лиц, и т. д. (ст. 170.2 УК РФ; ст. 285 УК РФ; ст. 292 УК РФ).

Получила распространение криминализация действий, связанных с **незаконным захватом земель, или рейдерством** (от англ. raid «набег» или raider «налечник» [1, с. 99], также рейдерский захват, в России и странах СНГ обычно силовой³), запрещенных уголовным законодательством Российской Федерации, а именно: ст. 159 УК РФ – мошенничество; ст. 163 УК РФ – вымогательство; ст. 170 УК РФ – регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом; ст. 170.1 УК РФ – фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета; ст. 179 УК РФ – принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения; ст. 183 УК РФ – незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну; ст. 185 УК РФ – злоупотребления при эмиссии ценных бумаг; ст. 185.2 УК РФ – нарушение порядка учета прав на ценные бумаги; ст. 185.5 УК РФ – фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества; ст. 195 УК РФ – неправомерные действия при банкротстве; ст. 196 УК РФ – преднамеренное банкротство; ст. 285.3 УК РФ – внесение в единые государственные реестры недостоверных сведений; ст. 327 УК РФ – подделка, изготовление или оборот поддельных доку-

³ Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели : учеб. пособие. 3-е изд. М. : Проспект, 2015. С. 471.

ментов, государственных наград, штампов, печатей или бланков и др. К сожалению, на практике мы видим, что рейдерский захват сложно доказать из-за огромного объема необходимых материалов дела и, как следствие, истечения сроков.

Мошенничество с земельными участками представляет собой серьезную угрозу для земельного права. Решение правовых проблем, связанных с данным составом преступления, требует комплексного подхода, включающего усиление уголовной ответственности для преступников, развитие механизмов государственного контроля и повышение правовой осведомленности граждан.

Уголовная ответственность за мошенничество с земельными участками не только предполагает наказание для злоумышленников, но и выступает мерой предотвращения подобного рода преступлений.

Основными и главными мерами защиты прав собственников и покупателей земельных участков являются более четкое и в большем объеме информирование граждан и усиление контрольных мер со стороны государства, а также совершенствование законодательства в области земельного права.

Очевидно, что урегулирование проблем, связанных с мошенничеством, требует не только активных действий по их криминализации, но и введения иных, более активных мер для предотвращения и борьбы с подобными явлениями.

Земельное право представляет собой сложную и чрезвычайно важную область как для юриспруденции, так и для экономического развития государства, поскольку речь идет о владении, пользовании и распоряжении земельными участками. В последние годы углубление интеграции рыночных отношений и активизация инвестиционной деятельности привели к росту интереса к земельным ресурсам, что, в свою очередь, спровоцировало увеличение количества мошеннических схем, направленных на незаконное завладение землей.

Среди прочих правовых проблем земельное право сталкивается с необходимостью эффективной борьбы с земельным мошенничеством, что предполагает криминализацию таких действий и установление уголовной ответственности за их совершение. Характеристики и признаки земельного мошенничества могут быть многообразными, однако они объединены общими критериями – **неправомерное завладение земельными участками или выгода за счет обмана или злоупотребления доверием.**

Наиболее распространенные методы включают подделку документов, злоупотребление служебным положением, обман или принуждение в процессе покупки-продажи земли. Так, мошенники могут использовать поддельные свидетельства о праве собственности, чтобы «продать» землю, которая им не принадлежит, или же организуют фиктивные торги по продаже земельных участков, уклоняясь от выполнения обязательств после получения денежных средств от покупателей.

Борьба с мошенничеством с использованием земельных участков обостряется также многоуровневостью правовых отношений, в которых таковое совершается. Зачастую мошенники используют сложности земельного законодательства, злоупотребляя лазейками в формулировках норм права или недостатками в правоприменительной практике. Это не только затрудняет выявление преступлений, но и создает препятствия для привлечения виновных к уголовной ответственности.

Криминализация действий, связанных с земельным мошенничеством, нацелена на установление законодательных мер противодействия этим преступлениям. Уголовная ответственность за земельные мошенничества включает в себя **наказание как за сами действия, направленные на обман и злоупотребление, так и за подготовку, попытку или участие в мошеннических схемах**. Важным аспектом является тот факт, что наказание может быть применено не только к физическим, но и к юридическим лицам, вовлеченным в мошенническую деятельность.

Разнообразие видов и методик мошенничества с земельными участками требует от правоприменительных органов глубоких знаний в области земельного права, а также смежных дисциплин, таких как кадастровое дело, нотариат, гражданское право, что затрудняет и осложняет расследование данных преступлений. Это обуславливает необходимость **постоянного совершенствования законодательства, укрепления механизмов контроля и повышения квалификации специалистов, работающих в данной области**.

Особое место в данных преступлениях занимают последствия и соответствующий ущерб от земельного мошенничества, зачастую масштабные и долгосрочные, представляющие собой серьезные правовые проблемы, ущерб от которых затрагивает не только частные интересы, но и общественное благосостояние. Правовая квалификация таких деяний и уголовная ответственность за них являются важными механизмами противодействия и предотвращения. Уголовная ответственность за мошенничество с земельными участками подразумевает наличие умысла у виновного лица, направленного на незаконное завладение землей или правами на нее, что способствует не только личным, но и общественным потерям. Криминализация таких действий в уголовном законодательстве развитых стран отражает понимание масштаба проблемы и необходимости ее решения на государственном и межведомственном уровнях.

Последствия и ущерб от земельных мошенничеств могут быть разнообразны и затрагивать различные аспекты как экономической, так и социальной жизни. Наиболее очевидным является непосредственный финансовый ущерб для лиц, потерявших свои деньги или имущество в результате мошенничества. Однако в целом **последствия гораздо шире: они подрывают доверие к рыночным отношениям, дестабилизируют**

ют земельный рынок, влияют на инвестиционный климат региона и способствуют усугублению правовой неопределенности в области земельных отношений. Кроме того, земельные мошенничества часто ведут к незаконной застройке, что вызывает нарушение планов развития территорий, ухудшение экологической обстановки и снижение качества жизни населения. Незаконное использование земель может привести к деградации участков, потере их сельскохозяйственной и рекреационной ценности, что в долгосрочной перспективе наносит ущерб экономике страны.

Правовые проблемы, связанные с мошенничеством в сфере земельных отношений, требуют комплексного подхода к решению: как уголовного преследования виновных, так и **совершенствования законодательства, укрепления института собственности, повышения правовой грамотности граждан и создания эффективных механизмов государственного контроля за оборотом земель.** Только комплекс мер, направленных на предотвращение земельных мошенничеств и строгую уголовную ответственность за их совершение, может обеспечить надежную защиту прав и законных интересов граждан и государства в данной важной области.

Какие же правовые защитные меры от мошенничества с земельными участками сегодня являются особо актуальными?

Ключевая роль в борьбе с мошенническими схемами в отношении земельных участков отводится криминализации таких действий. Без четко очерченного уголовного наказания сложно говорить о действенных механизмах борьбы с данным видом преступлений. Введение строгих норм уголовной ответственности, предусматривающих значительные санкции для нарушителей, служит сдерживанию потенциальных мошенников от совершения незаконных операций с недвижимостью.

Защита прав собственности в контексте земельного права сталкивается с целым рядом правовых проблем – от недостаточной прозрачности сделок до отсутствия полной информации о юридическом статусе земельных участков. Поэтому одним из аспектов защиты является повышение правовой осведомленности граждан. Важно, чтобы каждый владелец земельного участка был знаком с основными нормами земельного законодательства, а также с реальными случаями мошенничества, чтобы научиться распознавать потенциальные угрозы.

Еще одной эффективной мерой является установление более строгого контроля за сделками купли-продажи земельных участков. Государственные регистрационные службы должны тщательно проверять все документы, представляемые для регистрации прав, чтобы минимизировать риск подделки документов или заявления недостоверной информации. Например, в странах Европы, СНГ и Америки для этого введена практика обязательной юридической проверки документов, проводимой специализированными органами или независимыми экспертами.

Кроме того, важно уделить внимание развитию и внедрению инновационных технологий в процессы регистрации и контроля за обращением земель. Применение технологий «Блокчейн»⁴ может стать одним из перспективных направлений в укреплении прозрачности и безопасности сделок, так как позволяет создать надежную систему учета данных, исключаящую возможность их подделки или несанкционированного изменения. Как отмечали А. А. Арямов и Ю. В. Грачева, «“Блокчейн” позволяет эффективно сохранять данные, но сам по себе не обеспечивает их достоверность, поскольку они самостоятельно вводятся пользователями» [2, с. 110].

До сих пор в наших современных реалиях важнейшим правовым аспектом противодействия земельным мошенничествам безусловно остается применение мер уголовного законодательства, поскольку они направлены в первую очередь на борьбу с незаконными операциями в сфере земельных отношений. Преступления, связанные с незаконным оборотом земли, являются одной из наиболее распространенных форм нарушений в этой области и подпадают под действие существующих норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за мошенничество, а, в свою очередь, земельное право закрепляет механизмы правового регулирования относительно использования и распоряжения земельными участками, а также устанавливает основания для привлечения к ответственности за совершение противоправных деяний в этой сфере.

В современной ситуации криминализация уголовного закона является одним из ведущих решений по предотвращению совершения деяний, подрывающих порядок в сфере земельных отношений, предполагает выявление и пресечение разнообразных форм земельного мошенничества.

Как отмечает К. О. Копшева, «уголовное законодательство должно совершенствоваться и соответствовать современным реалиям, но для эффективного применения УК РФ, выполнения задач, стоящих перед ним, уголовно-правовые нововведения должны отвечать принципам криминализации» [3, с. 47]. Сложно не согласиться с данным мнением, поскольку для обеспечения высокого уровня законодательной работы и повышения качества правовых актов целесообразно принимать во внимание широкий спектр оценочных и аналитических методов. Важно начать с комплексной оценки, которая включает в себя не только анализ самого содержания законодательных актов и методов их внедрения со стороны государственных институтов, но и аудит деятельности за счет внешнего и внутреннего мониторинга.

В подтверждение данных слов приведем позицию Ю. Г. Арзамасова и Я. Е. Наконечного, которые подчеркивают: «В целях своевременного выявления и предотвращения дефектов федерального и регионального законодательств, ведомственных и муниципальных нормативных правовых

⁴ Технология шифрования и хранения данных (реестра), которые распределены по множеству компьютеров, объединенных в общую сеть.

актов особое значение имеет проведение правового мониторинга, видом которого является мониторинг нормативных правовых актов» [4, с. 3].

При определении и дальнейшем установлении в качестве ключевых участников внешнего мониторинга следует выделить независимых экспертов из высших учебных заведений, исследовательских институтов, а также профессионалов, входящих в состав экспертных советов палат Федерального Собрания, поскольку именно эти лица оценивают эффективность и актуальность действующих норм. С особым вниманием необходимо относиться к проведению криминологической экспертизы, поскольку важно установить системность совершаемого деяния, что подтверждает мнение В. В. Лунеева: «Для криминализации деяния необходима его относительная распространенность, т. е. оно не должно быть разовым» [5, с. 497]. Этот процесс предполагает детальное исследование с целью выявления и анализа коррупционных рисков в правовых актах. Включение антикоррупционной экспертизы в мониторинг поможет установить коррупциогенные факторы, что существенно повысит прозрачность законодательства и доверие к нему.

Комплексный подход к анализу и оценке законодательной деятельности, включающий как внешний, так и внутренний мониторинг, а также криминологическую и антикоррупционную экспертизу, является мощным инструментом в руках государства для обеспечения эффективности, актуальности и надежности правового поля. Объединяя усилия государственных органов и независимых экспертов, можно достигнуть значительного прогресса в улучшении качества законодательства и повышении доверия к нему.

В связи с этим разделяем мнение профессора Л. В. Иногамовой-Хегай, которая утверждает: «Разработка и принятие новых уголовных законов на основе криминологического исследования состояния мер по противодействию преступлениям и с соблюдением принципов обновления уголовно-правовых норм и институтов путем их системного законодательного закрепления не только сохраняют кодифицированное уголовное законодательство, но и будут способствовать его эффективному дальнейшему развитию» [6, с. 85].

Изложенное выше позволяет признать мошенничество одной из глобальных проблем современности, данные преступные действия давно зарекомендовали себя как серьезная угроза современному обществу. Наиболее заметными примерами таких деяний являются следующие мошеннические схемы: симуляция строительства; распродажа квартир; неправильное оформление документов / подделка; фиктивные сделки с недвижимостью; продажа недвижимости с проживающим арендатором; передача прав собственности через дарение вместо процедуры купли-продажи; торговля иллюзиями вместо реальных активов или «продажа воздуха»; использование несуществующих адресов в сделках; права на недвижимость со стороны третьих лиц; многократное использование

одного и того же имущества как залога в финансовых операциях с разными участниками; схемы, основанные на принципе финансовых пирамид в жилищном секторе.

Мошеннические схемы, связанные с участками земли и другой недвижимостью, отличаются высокой степенью изощренности и профессионализма. Они трудно доказуемы и, как правило, осуществляются высокопрофессиональными специалистами, которые разбираются в нормах земельного, гражданского, налогового, уголовного и иного законодательства, а также в вопросах работы большинства государственных органов и их структурных подразделений. Именно поэтому на данный момент приоритетным остается исследование новых проявлений мошенничества, поскольку не должно иметь места «нарушение возможности позитивного воздействия новой уголовно-правовой нормы на общественно опасное деяние» [7, с. 608]. Исследование такого рода мошенничества должно проводиться в контексте распространения и применения новейших технологий, включая «Блокчейн», что подтверждается трудами ученых страны: Ю. Г. Арзамасова [8], А. А. Арямова [9], Ю. В. Грачевой [10], А. И. Чучаева [11], С. В. Маликова [12] и др., занимающихся исследованием цифровизации.

Изучение схем мошенничества является ключевым для предварительной идентификации и предотвращения таких преступных действий на ранних этапах. Ведь глубокое понимание механизмов, лежащих в основе мошенничества, обеспечивает возможность эффективно противодействовать подобным аферам.

В заключение хотелось бы отметить, что только комплексный подход к анализу и оценке законодательной деятельности, включающий как внешний, так и внутренний мониторинг, а также криминологическую и антикоррупционную экспертизу, станет мощным инструментом в руках государства для обеспечения эффективности, актуальности и надежности правового поля. Для усиления нормативной базы важно объединение усилий государственных органов и независимых экспертов. Принятие новых законов и поправок к действующему законодательству, направленных на закрытие лазеек для мошенничества и ужесточение наказаний для нарушителей, являет собой основной инструмент в борьбе с такого рода преступлениями. Уголовная ответственность здесь выступает сдерживающим фактором, который должен отводить потенциальных мошенников от мысли об использовании незаконных схем.

Помимо уголовного преследования, противодействие земельному мошенничеству требует комплексного подхода, включая повышение правовой грамотности граждан, усиление контроля за земельными транзакциями и улучшение информационной прозрачности сделок. Развитие и использование цифровых технологий в регистрации прав на землю и проведении земельных аукционов также помогает сокращать пространство для недобросовестных действий.

Однако, несмотря на усовершенствование законодательства и интеграцию современных технологий, важнейшей задачей остается формирование эффективной системы обнаружения и расследования земельного мошенничества, что требует усиленной работы правоохранительных органов и всего общества.

Взаимодействие государственных органов, общественных институтов и граждан, основанное на принципах законности и справедливости, должно стать базой для построения надежной системы защиты прав и интересов всех участников земельных отношений.

Список источников

1. Россия: субъективные и объективные факторы в преодолении кризиса / ред. Г. В. Осипов, В. В. Локосов. М. : ИСПИ РАН, 2010. 376 с.
2. Арямов А. А., Грачева Ю. В. Цифровизация: уголовно-правовые риски в сфере экономики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 108–116. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.103.6.108-116.
3. Копшева К. О. Оценка отдельных изменений Уголовного кодекса Российской Федерации с позиции соблюдения принципов уголовного закона и криминализации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 2 (69). С. 46–51.
4. Арзамасов Ю. Г., Наконечный Я. Е. Концепция мониторинга нормативных правовых актов. М. : Юрлитинформ, 2011. 201 с. ISBN: 978-5-93295-938-1.
5. Лунеев В. В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ / Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук. М. : Норма, 1997. 497 с. ISBN: 5-89123-205-7.
6. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные положения реформирования Уголовного кодекса Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 84–92.
7. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М. : Волтерс Клувер, 2009. 579 с. ISBN: 978-5-466-00377-2.
8. Арзамасов Ю. Г. Оптимальная модель правового регулирования в сфере искусственного интеллекта // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2023. № 2 (53). С. 133–148. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2023/2/133-148.
9. Арямов А. А. Правопонимание мышления в цифровом пространстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 96–101. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-96-101.

10. Грачева Ю. В., Иванов С. А., Маликов С. В., Чучаев А. И. Риски цифровизации: виды, характеристика, уголовно-правовая оценка. М. : Проспект, 2022. 272 с. ISBN: 978-5-392-36624-8.
11. Чучаев А. И., Викснин И. И. Угрозы безопасности беспилотных летательных аппаратов // Уголовный закон и цифровизация: новые вызовы и угрозы : сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Липецк, 3 дек. 2021 г. Липецк : ИП Богатырев Валерий Иванович, 2022. С. 3–7. ISBN: 978-5-6047691-5-7.
12. Маликов С. В. Пробелы уголовного законодательства о преступлениях в сфере компьютерной информации // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В. П. Коныхина : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 1–2 февр. 2024 г. Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2024. С. 504–513.

References

1. Osipov, G. V., Lokosov, V. V., eds. *[Russia: subjective and objective factors in overcoming the crisis]*. Moscow: Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences; 2010. 376 p. (In Russ.)
2. Aryamov, A. A., Gracheva, Yu. V. Digitalization: criminal-legal risks in the economic sphere. *Actual Problems of Russian Law*. 2019;(6):108–116. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2019.103.6.108-116.
3. Kopsheva, K. O. Evaluation of specific amendments to the Criminal Code of the Russian Federation from the point of view to comply with the principles of criminal law and criminalization. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii = [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2024;(2):46–51. (In Russ.)
4. Arzamasov, Yu. G., Nakonechny, Ya. E. *[Concept of monitoring regulatory legal acts]*. Moscow: Yurlitinform; 2011. 201 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-93295-938-1.
5. Luneev, V. V. *[Crime of the 20th century: world, regional and Russian trends. World criminological analysis]*. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Norma; 1997. 497 p. (In Russ.) ISBN: 5-89123-205-7.
6. Inogamova-Hegaj, L. V. Conceptual ideas of reforming of the Criminal Code of the Russian Federation. *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*. 2014;(1):84–92. (In Russ.)
7. Lopashenko, N. A. *[Criminal Policy]*. Moscow: Wolters Kluwer; 2009. 608 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-466-00377-2.
8. Arzamasov, Yu. G. Optimal model of legal regulation in the sphere of artificial intelligence. *Proceedings of Voronezh State University*.

- Series: *Law*. 2023;(2):133-148. (In Russ.) DOI: 10.17308/law/1995-5502/2023/2/133-148.
9. Aryamov, A. A. Legal understanding of thinking in the digital space. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(2):96-101. (In Russ.) DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-96-101.
 10. Gracheva, Yu. V., Ivanov, S. A., Malikov, S. V., Chuchaev, A. I. *[Digitalization risks: types, characteristics, criminal-legal assessment]*. Moscow: Prospekt; 2022. 272 p. ISBN: 978-5-392-36624-8.
 11. Chuchaev, A. I., Viksnin, I. I. Security threats unmanned aerial vehicles. *[Criminal law and digitalization: new challenges and threats]*. Collection of scientific papers based on the results of the International Scientific and Practical Conference. Lipetsk, 3 December 2021. Lipetsk: Individual entrepreneur Valery Ivanovich Bogatyrev; 2022. Pp. 3–7. (In Russ.) ISBN: 978-5-6047691-5-7.
 12. Malikov, S. V. Gaps in criminal legislation about crimes in the field of computer information. *[Institutional foundations of criminal law of the Russian Federation: on the 70th anniversary of Professor V. P. Konyakhin]*. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. Krasnodar, 1–2 February 2024. Krasnodar: Kuban State University; 2024. Pp. 504–513. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Арзамасов Владислав Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69).

Vladislav Yu. Arzamasov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Land and Environmental Law Department, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 10.11.2024; одобрена после рецензирования 20.11.2024; принята к публикации 03.04.2025.
The article was submitted 10.11.2024; approved after reviewing 20.11.2024; accepted for publication 03.04.2025.